

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Евтеев К.И. Злоупотребление правом на адвокатский запрос: пределы допустимого и ответственность за нарушение // Юридические исследования. 2025. № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.10.76455 EDN: ITESEB
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76455

Злоупотребление правом на адвокатский запрос: пределы допустимого и ответственность за нарушение

Евтеев Константин Игоревич

ORCID: 0009-0002-8865-7981

кандидат юридических наук

преподаватель; кафедра адвокатуры; Московский государственный юридический университет им.
О.Е. Кутафина (МГЮА)
Адвокат; Адвокатская палата города Москвы

123242, Россия, г. Москва, Пресненский р-н, ул. Садовая-Кудринская, д. 9 стр. 2

✉ kievteev@msal.ru

[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.10.76455

EDN:

ITESEB

Дата направления статьи в редакцию:

23-10-2025

Дата публикации:

30-10-2025

Аннотация: Предметом исследования выступает институт адвокатского запроса как ключевого статусного права адвоката, обеспечивающего реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Статья посвящена анализу правовой природы адвокатского запроса, определению пределов его допустимого использования и выявлению форм злоупотребления данным правом. Исследуются семь критериев правомерности адвокатского запроса, включая связь с оказанием помощи конкретному доверителю, доказательственный характер запрашиваемых сведений, соответствие компетенции адресата и соблюдение адвокатской тайны. Особое внимание уделяется анализу шести основных форм

злоупотребления правом на адвокатский запрос, в том числе направлению запросов вне рамок оказания юридической помощи, использованию запросов для получения правовых разъяснений и дискредитации процессуальных оппонентов. Рассматривается дисциплинарная ответственность адвокатов за нарушения в сфере применения адвокатского запроса. В работе применяются формально-юридический метод для анализа законодательства об адвокатуре, сравнительно-правовой метод при исследовании дисциплинарной практики различных адвокатских палат, а также метод системного анализа для определения критериев разграничения правомерного использования и злоупотребления правом на адвокатский запрос. Научная новизна исследования заключается в комплексной систематизации критериев правомерности адвокатского запроса и классификации форм злоупотребления данным правом с учетом современного законодательства и дисциплинарной практики. Впервые предложена целостная система из семи критериев допустимого использования адвокатского запроса и шести форм злоупотребления им. Сделан вывод о том, что адвокатский запрос представляет собой средство сбора информации для оказания квалифицированной юридической помощи, а не самостоятельный ее вид, что имеет принципиальное значение для определения пределов его использования. Обоснована необходимость соблюдения баланса между обеспечением эффективной защиты прав доверителей и недопущением злоупотреблений, подрывающих доверие к адвокатуре как публичному институту. Установлено, что злоупотребление адвокатским запросом нарушает принцип добросовестности и может повлечь дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Ключевые слова:

а д в о к а т, адвокатский запрос, злоупотребление правом, дисциплинарная ответственность, добросовестность, адвокатская этика, статусные права адвоката, адвокатская тайна, пределы осуществления права, статус адвоката

Право адвоката собирать сведения, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе путем направления адвокатских запросов, является одним из ключевых статусных прав, обеспечивающих реальную возможность эффективной защиты прав и законных интересов доверителей. Данное право имеет пусть и не глубокие, но все же исторические корни, оно было закреплено еще в советском Положении об адвокатуре 1980 года (Закон РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР»), а в настоящее время регламентируется подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 и статьей 6.1 Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре). При этом отдельно отметим, что в Российской империи не существовало самостоятельного института адвокатского запроса, имели место быть лишь процессуальные ходатайства присяжных поверенных в рамках суда.

Однако практика применения адвокатского запроса свидетельствует о наличии серьезных проблем, связанных как с недостаточной эффективностью данного института, так и со случаями его недобросовестного использования. В 2016 году законодатель внес существенные изменения в правовое регулирование адвокатского запроса, дополнив Закон об адвокатуре статьей 6.1, впервые закрепившей легальное определение адвокатского запроса и установившей порядок его направления и рассмотрения. Министерство юстиции Российской Федерации, своим приказом от 14 декабря 2016 года

№ 288 (Приказ Минюста России от 14.12.2016 № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса») утвердило требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса (далее – Требования), кроме этого, была введена административная ответственность за неправомерный отказ в предоставлении информации по адвокатскому запросу (статья 5.39 КоАП РФ).

В 2023 году XI Всероссийский съезд адвокатов утвердил «Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов» (далее – Стандарт), который установил единые требования к порядку реализации адвокатами права на обращение с адвокатскими запросами в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации. Видится, что принятие Стандарта было обусловлено необходимостью упорядочения практики направления адвокатских запросов и предотвращения злоупотреблений рассматриваемым статусным правом.

Исследование проблемы злоупотребления правом на адвокатский запрос обусловлено несколькими факторами. Во-первых, участились случаи направления адвокатских запросов с содержанием, не соответствующим их правовому предназначению, что подрывает доверие к адвокатуре как публичному институту. Во-вторых, органы адвокатского самоуправления сталкиваются с необходимостью привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности за злоупотребления правом на адвокатский запрос, что само по себе требует четкого определения критериев правомерного и неправомерного использования данного института. В-третьих, отсутствие единообразного понимания пределов допустимого использования адвокатского запроса создает правовую неопределенность и препятствует эффективной реализации данного статусного права.

Согласно легальному определению, содержащемуся в пункте 1 статьи 6.1 Закона об адвокатуре, адвокатский запрос представляет собой официальное обращение адвоката по входящим в компетенцию органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. Указанное определение было воспроизведено, и в некоторой степени детализировано, в пункте 1 Стандарта, который определяет адвокатский запрос как направляемое адвокатом официальное обращение о предоставлении информации (документов и сведений), необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи.

Правовая природа адвокатского запроса определяется его функциональным предназначением, по сути, он является инструментом реализации конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции Российской Федерации). В тоже время мы видим, что адвокатский запрос не может рассматриваться как самостоятельный вид юридической помощи, напротив, он является способом сбора информации, необходимой для ее оказания. Данный постулат имеет принципиальное значение для понимания пределов допустимого использования адвокатского запроса.

Упомянутый ранее Стандарт прямо указывает, что право на получение информации с помощью адвокатских запросов относится к числу прав, предоставляемых адвокату законодательством в целях получения информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи. Это право обеспечивается публичной ответственностью, которая закреплена в статье 5.39 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и устанавливает ответственность за

неправомерный отказ в предоставлении информации по адвокатскому запросу.

Отметим, что адвокатский запрос может быть использован применительно к любому виду юридической помощи, предусмотренному пунктом 2 статьи 2 Закона об адвокатуре, с учетом открытого характера перечня, содержащегося в указанной норме. Следовательно, адвокаты вправе направлять запросы как в рамках защиты по уголовным делам, так и при представительстве в гражданском, административном, арбитражном процессе, при оказании консультационной помощи, а также в иных случаях.

Целевое назначение адвокатского запроса заключается в получении строго доказательственной информации, то есть сбора уже имеющихся у адресата адвокатского запроса конкретно определенных сведений, совокупность которых позволит обосновать позицию в интересах доверителя по вопросам, входящим в компетенцию адресата. Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 24.09.2019, протокол № 5 «О допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений») и от 8 июля 2021 года (Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 08.07.2021 «Об адвокатском запросе») подчеркивают, что полномочие на использование адвокатского запроса предоставлено лицам, имеющим статус адвоката, исключительно с целью получения информации доказательственного характера.

Следует также учитывать, что адвокатский запрос направляется исключительно в рамках оказания квалифицированной юридической помощи конкретному доверителю. Это означает, что направление запроса должно быть основано на заключенном соглашении об оказании юридической помощи или на ордере, выданном в случае оказания помощи по назначению. Стандарт прямо запрещает направлять адвокатские запросы вне рамок конкретного поручения на оказание юридической помощи. Более того, согласно абзацу второму пункта 1 статьи 6.1 Закона об адвокатуре, направление адвокатского запроса (адвокатских запросов) не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи.

Определение же пределов допустимого использования адвокатского запроса имеет принципиальное значение для отграничения правомерной реализации статусного права от его злоупотребления. Законодательство и практика выработали ряд четких критериев, определяющих границы допустимого.

Первым и основополагающим критерием является непосредственная связь адвокатского запроса с оказанием квалифицированной юридической помощи конкретному доверителю. Так, адвокатский запрос может быть направлен только в рамках исполнения конкретного поручения, основанного на соглашении об оказании юридической помощи или же ордере. Направление запросов для получения информации общего характера, не связанной с конкретным делом или интересами определенного доверителя, является недопустимым.

Данный критерий нашел прямое отражение в дисциплинарной практике. Например, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Толчеев М.С., анализируя дисциплинарную практику, касающуюся адвокатского запроса, указал на такой вид нарушений, как направление запроса в качестве самостоятельной услуги, а именно, когда адвокат запрашивает информацию вне рамок оказания юридической помощи, за определенную плату («Дисциплинарная ответственность адвокатов в России

и за рубежом» // «Кутафинские чтения», 24.11.2022). Подобные действия образуют дисциплинарный проступок и могут повлечь применение мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката.

Вторым критерием является строго доказательственный характер запрашиваемых сведений. Заключается он в том, что адвокатский запрос предназначен для истребования необходимых для доказывания позиции в интересах доверителя конкретно определяемых документов и фактических сведений, предоставление которых находится в пределах компетенции адресатов запросов. Использование адвокатского запроса в целях, не связанных со сбором доказательств, является недопустимым.

Из этого критерия вытекает очень важное ограничение, адвокат не вправе использовать адвокатский запрос для получения правовых заключений, разъяснений законодательства или мнений по вопросам правового характера. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 24 сентября 2019 года указывает на недопустимость выяснения мнения адресатов по толкованию правовых норм с помощью адвокатских запросов. Кроме этого, Министерство юстиции Российской Федерации в письме от 17 ноября 2022 года, направленном президенту Федеральной палаты адвокатов (Письмо и.о. директора Департамента развития и регулирования юридической помощи и правовых услуг Министерства юстиции Российской Федерации №12-133847/22 в адрес Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации), обратило внимание на участвовавшие случаи поступления адвокатских запросов, содержащих вопросы правового или неправового характера, а также истребования адвокатами толкований правовых норм. Министерство подчеркнуло, что подобные запросы не соответствуют положениям действующего законодательства и решениям Федеральной палаты адвокатов, подрывают доверие к адвокатуре как публичному институту гражданского общества, способному добросовестно пользоваться предоставленными полномочиями.

Данное ограничение получило законодательное закрепление в 2024 году, Федеральным законом от 22 апреля 2024 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статья 6.1 Закона об адвокатуре была дополнена подпунктом 4 пункта 4, согласно которому в предоставлении адвокату запрошенных сведений может быть отказано, если в адвокатском запросе содержится просьба о разъяснении правовых норм, представлении позиции по вопросам правового характера.

Третьим критерием является соответствие содержания адвокатского запроса компетенции адресата. Адвокат обязан направлять запросы только по вопросам, входящим в компетенцию соответствующих органов и организаций. Федеральным законом от 22 апреля 2024 года № 83-ФЗ статья 6.1 Закона об адвокатуре была дополнена пунктом 4.1, согласно которому орган государственной власти, орган местного самоуправления, общественное объединение, иная организация или должностное лицо, в компетенцию которых не входит решение вопросов, поставленных в адвокатском запросе, в течение десяти календарных дней со дня получения адвокатского запроса возвращает его адвокату.

Пункт 5 Стандарта устанавливает, что при направлении адвокатского запроса в орган или организацию предварительно необходимо установить наличие оснований полагать, что у адресата есть документы, необходимые адвокату для оказания квалифицированной юридической помощи. Направление запросов в органы и организации, заведомо не располагающие запрашиваемой информацией или не имеющие компетенции на ее предоставление, может рассматриваться как злоупотребление правом.

Четвертым критерием является запрет на использование адвокатского запроса фактически для обжалования процессуальных решений или действий должностных лиц. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 24 сентября 2019 года указывает на недопустимость использования адвокатских запросов в качестве способа обжалования процессуальных решений. Данное ограничение было закреплено законодательно в 2024 году, так, согласно подпункту 4 пункта 4 статьи 6.1 Закона об адвокатуре, в предоставлении адвокату запрошенных сведений может быть отказано, если в адвокатском запросе содержится явная или скрытая жалоба на решение уполномоченного органа (организации) или должностного лица, в отношении которого установлен специальный порядок обжалования.

К *пятому* критерию относится соблюдение требований законодательства об адвокатской тайне и защите персональных данных. Верховный Суд Российской Федерации в решении по делу от 24.05.2017 №АКПИ17-103 указал, что раскрывать в адвокатском запросе имя доверителя без его согласия означает нарушать закон о персональных данных. Сообщать имя доверителя третьим лицам неправомерно, если иное не установлено законом. Вместе с тем требование о предоставлении реквизитов соглашения или ордера не нарушает адвокатскую тайну, поскольку это не позволяет установить субъекта персональных данных.

Шестым критерием является запрет на использование адвокатского запроса в качестве способа борьбы с оппонентом или для его дискредитации. Первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Толчеев М.С. отмечал, что адвокат может использовать запрос в качестве способа борьбы с оппонентом, как правило, направляя запрос в целях дискредитации оппонента («Дисциплинарная ответственность адвокатов в России и за рубежом» // «Кутафинские чтения», 24.11.2022). Подобные действия являются нарушением принципов профессиональной этики и могут образовывать состав дисциплинарного проступка.

Заключительным, *седьмым* критерием являются ограничения, связанные с характером запрашиваемой информации. Согласно подпункту 3 пункта 4 статьи 6.1 Закона об адвокатуре в предоставлении адвокату запрошенных сведений может быть отказано, если запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом. Адвокат не может получить по адвокатскому запросу информацию, составляющую налоговую, банковскую, врачебную, коммерческую тайну, если иное не предусмотрено законом. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 30 сентября 2004 года № 317-О и в Определении от 29 сентября 2011 года № 1063-О-О, разъяснил соотношение права на адвокатский запрос с различными видами охраняемой законом тайны.

Вместе с тем в отношении некоторых категорий сведений с ограниченным доступом законодательство может предусматривать возможность их предоставления адвокату. Так, адвокат-защитник в уголовном судопроизводстве имеет право собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе получать доступ к материалам, содержащим данные предварительного расследования, в случаях и порядке, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Видится, что представленные семь критериев правомерности адвокатского запроса формируют комплексную систему требований, направленную на предотвращение злоупотреблений и обеспечение эффективного функционирования данного института. Их соблюдение не только защищает адвокатов от дисциплинарной ответственности, но и способствует поддержанию доверия к адвокатуре как публичному институту

гражданского общества.

Анализ дисциплинарной практики, научных исследований и позиций органов адвокатского самоуправления позволяет выделить основные формы злоупотребления правом на адвокатский запрос.

Первой и наиболее распространенной формой злоупотребления является направление адвокатского запроса вне рамок оказания квалифицированной юридической помощи конкретному доверителю. Как отмечалось выше, Толчеев М.С. указывал на случаи, когда направление запроса представляет собой самостоятельную услугу, а именно, когда адвокат запрашивает информацию вне рамок оказания юридической помощи, за определенную плату. Подобная практика получила весьма условное название «продажа адвокатских запросов».

Данная форма злоупотребления является грубым нарушением Закона об адвокатуре, поскольку противоречит запрету, установленному абзацем вторым пункта 1 статьи 6.1, согласно которому направление адвокатского запроса (адвокатских запросов) не может являться самостоятельным предметом соглашения об оказании юридической помощи. Систематическое направление запросов в качестве самостоятельной услуги может повлечь применение строгих мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката на основании подпункта 2.1 пункта 2 статьи 17 Закона об адвокатуре.

Второй формой злоупотребления является использование адвокатского запроса для получения правовых разъяснений, толкований законодательства или мнений адресатов по вопросам правового характера. Толчеев М.С. отмечал, что в подобных запросах отсутствует просьба об истребовании сведений, необходимых для доказывания при работе по делу, а содержится лишь требование о правовом разъяснении. Министерство юстиции Российской Федерации указывало на систематически возникающие случаи направления адвокатами адвокатских запросов для получения мнений адресатов запросов по вопросам правового или неправового характера, а также истребования адвокатами толкований правовых норм.

Данная форма злоупотребления противоречит целевому назначению адвокатского запроса, который предназначен для получения конкретных фактических сведений и документов, а не для получения юридических консультаций от государственных органов и организаций. Законодательное закрепление запрета на такие запросы в подпункте 4 пункта 4 статьи 6.1 Закона об адвокатуре свидетельствует о распространенности данного вида злоупотреблений и необходимости их пресечения.

К *третьей* форме злоупотребления является использование адвокатского запроса в качестве способа борьбы с процессуальным оппонентом или для его дискредитации. Адвокат может направлять запросы в надзорные и контролирующие органы с целью инициирования проверок в отношении противоположной стороны, ее представителей или иных лиц, вовлеченных в спор. Такие действия не направлены на получение информации, необходимой для защиты интересов доверителя, а преследуют лишь цель оказания давления на оппонента или причинения ему неудобств.

Подобное использование адвокатского запроса противоречит принципам профессиональной этики адвоката. Согласно пункту 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, активно защищать права, свободы и интересы

доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами. Использование адвокатского запроса для дискредитации оппонента не может рассматриваться как добросовестное осуществление профессиональных обязанностей.

Четвертой формой злоупотребления является формулирование адвокатского запроса таким образом, что он позволяет адвокату получить неправомерный доступ к информации с ограниченным доступом или к информации, не имеющей отношения к делу доверителя. Например, Толчеев М.С. указывал на случаи, когда запрос сформулирован таким образом, что позволяет адвокату получить неправомерный доступ к информации.

Данная форма злоупотребления может выражаться в различных действиях:

- направление запросов о предоставлении информации, составляющей охраняемую законом тайну, без наличия законных оснований для ее получения;
- запрашивание информации о лицах, не являющихся доверителями адвоката и не имеющих отношения к делу;
- формулирование запросов таким образом, чтобы под видом получения необходимых сведений получить доступ к массиву информации, выходящей за пределы предмета поручения.

Пятой формой злоупотребления является использование адвокатского запроса фактически в качестве средства обжалования действий (бездействия) или решений должностных лиц, органов и организаций. Адвокат может формулировать запрос таким образом, что вместо запрашивания конкретных сведений фактически выражает несогласие с теми или иными процессуальными решениями, требует их пересмотра или изменения, ставит под сомнение законность действий должностных лиц.

Подобное использование адвокатского запроса подменяет установленный законом порядок обжалования и может создавать препятствия для нормальной деятельности органов и организаций. Законодательное закрепление запрета на направление запросов, содержащих явную или скрытую жалобу на решение уполномоченного органа (организации) или должностного лица, в отношении которого установлен специальный порядок обжалования, призвано предотвратить данную форму злоупотреблений.

Шестой формой злоупотребления (формой ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей) является систематическое несоблюдение установленных законодательством требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса. Закон об адвокатуре предусматривает возможность прекращения статуса адвоката при систематическом несоблюдении установленных законодательством Российской Федерации требований к адвокатскому запросу (подпункт 2.1 пункта 2 статьи 17). Это свидетельствует о том, что законодатель рассматривает систематические нарушения формальных требований к адвокатскому запросу как серьезное профессиональное нарушение, которое может повлечь прекращение статуса адвоката.

К нарушениям формальных требований могут относиться:

- отсутствие обязательных реквизитов, предусмотренных пунктом 5 Требований;
- неправильное оформление запроса;
- направление запроса ненадлежащему адресату;

- несоблюдение порядка направления запроса.

Таким образом, все формы злоупотребления правом на адвокатский запрос объединяет нарушение принципа добросовестности, который является основополагающим в адвокатской деятельности. Кодекс профессиональной этики адвоката в статье 5 закрепляет принцип добросовестности как один из основных принципов, которыми должен руководствоваться адвокат. Так, статья 8 Кодекса обязывает адвоката при осуществлении адвокатской деятельности честно, разумно и добросовестно исполнять обязанности.

Пункт 3 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката прямо устанавливает: «Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката». Данное положение имеет универсальный характер и распространяется на все виды деятельности адвоката, включая использование статусных прав, в том числе права на направление адвокатских запросов.

Совет Федеральной палаты адвокатов в решении от 24 сентября 2019 года указал, что следует исходить из добросовестности адвокатов, пока обратное не доказано в рамках дисциплинарного производства. Это означает, что презумпция добросовестности распространяется и на использование адвокатами права на адвокатский запрос. Только адвокат и его доверитель (подзащитный) знают, с какой целью требуют те или иные сведения, поэтому отвергнуть запрос по формальным признакам нельзя. Вместе с тем данная презумпция может быть опровергнута в установленном порядке при наличии доказательств недобросовестного использования адвокатом права на адвокатский запрос.

Принцип добросовестности в контексте использования адвокатского запроса предполагает, что адвокат должен направлять запросы исключительно в интересах доверителя, для получения информации, действительно необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи, соблюдая при этом установленные законом требования и не используя данное право в целях, противоречащих его назначению. Добросовестность требует от адвоката соблюдения баланса между эффективной защитой интересов доверителя и уважением прав и законных интересов других лиц, в совокупности с недопущением злоупотреблений, которые могут подорвать доверие к адвокатуре.

Система ответственности за злоупотребление правом на адвокатский запрос включает в себя:

- дисциплинарную ответственность самого адвоката;
- административную ответственность за неисполнение законных требований, связанных с адвокатским запросом.

Основным видом ответственности адвоката за злоупотребление правом на адвокатский запрос является дисциплинарная ответственность, порядок применения которой регламентирован статьями 18-26 Кодекса профессиональной этики адвоката. Пункт 1 статьи 18 Кодекса устанавливает, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства, согласно статье 20 Кодекса

профессиональной этики адвоката, являются:

- жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем;
- представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;
- представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;
- обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

В 2022 году, тогда еще Президент Федеральной палаты адвокатов, Пилипенко Ю.С., комментируя проблему злоупотреблений адвокатским запросом, выразил обеспокоенность большим числом нарушений, связанных с адвокатскими запросами, и сообщил, что будет возбуждать дисциплинарные производства в случаях, когда ему станет известно о злоупотреблениях институтом адвокатского запроса. Данное заявление свидетельствует о том, что адвокатское сообщество рассматривает злоупотребления адвокатским запросом как серьезное нарушение, требующее адекватной реакции со стороны органов адвокатского самоуправления.

Меры дисциплинарной ответственности, которые могут быть применены к адвокату за злоупотребление правом на адвокатский запрос, включают в себя замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката. При этом, выбор меры дисциплинарной ответственности зависит от характера совершенного нарушения, степени его общественной опасности, наступивших последствий, формы вины адвоката и иных обстоятельств.

Как уже отмечалось, Закон об адвокатуре предусматривает возможность прекращения статуса адвоката при систематическом несоблюдении установленных законодательством Российской Федерации требований к адвокатскому запросу (подпункт 2.1 пункта 2 статьи 17). Данное основание было введено Федеральным законом от 2 июня 2016 года № 160-ФЗ одновременно с закреплением в Законе об адвокатуре статьи 6.1, посвященной адвокатскому запросу. Это свидетельствует о том, что законодатель рассматривает системные нарушения в сфере применения адвокатского запроса как серьезное профессиональное нарушение, несовместимое со статусом адвоката.

Рассматривая дисциплинарную практику на примере некоторых адвокатских палат, можно сделать вывод о наличии примеров привлечения адвокатов к ответственности за нарушения, связанные с адвокатским запросом. Анализ дисциплинарной практики показывает, что к дисциплинарной ответственности привлекаются адвокаты, которые направляют запросы вне рамок оказания юридической помощи, используют запросы для получения правовых разъяснений, применяют запросы в качестве средства борьбы с оппонентом, систематически нарушают требования к форме и содержанию запроса (Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Республики Дагестан за второе полугодие 2020 года; Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Пермского края за второе полугодие 2024 года).

При этом важно подчеркнуть, что дисциплинарная ответственность наступает не за любую ошибку при формулировании или направлении адвокатского запроса, а только за виновные действия (бездействие), совершенные умышленно или по грубой

неосторожности. Судебная практика исходит из того, что суды при рассмотрении споров о признании незаконными решений о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности не могут пересматривать фактические обстоятельства, которые были установлены квалификационной комиссией в ходе дисциплинарного производства. Однако суды проверяют соблюдение процедуры дисциплинарного производства и соразмерность примененной меры дисциплинарной ответственности характеру совершенного нарушения (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2022 по делу №88-28249/2022, Апелляционное Определение Московского городского суда от 14.03.2023 по делу №33-9551/2023).

Тем не менее, несмотря на принятие Стандарта подготовки и направления адвокатских запросов, а также внесение изменений в законодательство, на сегодняшний день сохраняется проблема правовой неопределенности критериев разграничения правомерного использования адвокатского запроса и злоупотребления данным правом. Решения о наличии или отсутствии злоупотребления принимаются органами адвокатского самоуправления и судами на основе оценки совокупности обстоятельств конкретного дела, что может приводить к различным результатам в схожих ситуациях.

Данная проблема является общей для всех случаев применения конструкции злоупотребления правом. Еще классик французской цивилистики М. Пляниоль отмечал, что само словосочетание «злоупотребление правом» является nonsensом, поскольку: “право прекращается там, где начинается злоупотребление” [\[11\]](#). Однако практическая потребность в данной конструкции является абсолютно объективной, и представляется, что задача законодателя и правоприменителя состоит в максимально четком определении критериев, позволяющих отграничить правомерное осуществление права от его злоупотребления.

Подводя итог, отметим, что адвокатский запрос является важнейшим инструментом реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Правовая природа адвокатского запроса определяется его функциональным предназначением, и заключается в том, что он представляет собой средство сбора информации, необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи, а никак не самостоятельный ее вид. Данное обстоятельство имеет крайне принципиальное значение для определения пределов допустимого использования адвокатского запроса. Пределы же его использования определяются необходимостью связи с конкретным делом доверителя, доказательственным характером запрашиваемых сведений, соответствием компетенции адресата, защитой адвокатской тайны и недопустимостью использования запроса для дискредитации оппонента.

Злоупотребления включают направление запросов вне рамок помощи доверителю, запрос правовых разъяснений вместо фактов, использование для борьбы с оппонентом или как средства обжалования. За это предусмотрена дисциплинарная ответственность от замечания до прекращения статуса адвоката. Особо следует отметить, что законодатель рассматривает систематическое несоблюдение установленных требований к адвокатскому запросу как основание для прекращения статуса адвоката.

Видится, что совершенствование правового регулирования института адвокатского запроса должно осуществляться с учетом необходимости соблюдения баланса между двумя важными целями, а именно обеспечением реальной возможности эффективной защиты прав и законных интересов доверителей путем предоставления адвокатам действенного инструмента получения необходимой информации, и недопущением злоупотреблений данным правом, которое подрывает доверие к адвокатуре как

публичному институту гражданского общества. Адвокатское сообщество должно активно противодействовать случаям недобросовестного использования адвокатского запроса, поскольку такие случаи дискредитируют всю адвокатуру и создают предпосылки для введения дополнительных ограничений, которые могут затруднить реализацию данного статусного права добросовестными адвокатами.

Исследование позволило сделать вывод о том, что принципиальное значение имеет соблюдение адвокатами требований профессиональной этики при использовании права на адвокатский запрос. Адвокат должен использовать данное право исключительно в интересах доверителя, для получения информации, действительно необходимой для оказания квалифицированной юридической помощи, не допуская злоупотреблений и соблюдая установленные законом требования. Только при таком подходе институт адвокатского запроса будет эффективно выполнять свою функцию и способствовать реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Библиография

1. Пляниоль, М. Курс французского гражданского права. Часть первая. Теория об обязательствах / Марсель Пляниоль; перевод с французского В. Ю. Гартмана. – Петров: издание типографии С. Панского, 1911. – XXIV, 504 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора